

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой

_____ Н.Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
« » _____ 20 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями
органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по пункту
1 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Научный руководитель

подпись, дата

К.ю.н., доцент

должность, ученая
степень

Т.В. Мельникова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись

дата

Н.П. Сидеева

инициалы, фамилия

Красноярск 2020г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3-6
1. Основание и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по п.1 ст.1070 ГК РФ	7
1.1. Основание ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.....	7-12
1.2. Условия ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда	13-35
2. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по п.1 ст.1070 ГК РФ	36
2.1. Субъекты ответственности.....	36-49
2.2. Порядок возмещения вреда.....	50-63
Заключение.....	64-68
Список использованных источников.....	69-79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы как высшую ценность, а также обязанность государства признавать и защищать эти права и свободы. Самой важнейшей задачей правового государства является обеспечение справедливого и быстрого восстановления нарушенного права граждан и юридических лиц, возмещение причиненного вреда неправомерными действиями. Российская Федерация, которая провозгласила себя в статье 1 Конституции РФ правовым государством, должна соответствовать этим критериям. Проблема гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда является в настоящее время одной из наиболее актуальных и связана с ростом нарушений прав и свобод личности.

В процессе реализации своих прав и свобод граждане и юридические лица нередко встречаются с проявлениями произвола и беззакония со стороны органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Известно, что конституционной основой деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда является строгое и неукоснительное соблюдение законности, поэтому в их деятельности должны быть исключены случаи незаконного привлечения к уголовной ответственности, осуждения невиновных и иных незаконных действий.

Публичный характер гражданско-правовой и уголовно-процессуальной деятельности и причиняемого в ее сфере вреда предполагает и публичную ответственность государства перед своими гражданами и юридическими лицами. Государство должно регулировать поведение человека только в определенной мере, так, чтобы не затронуть его свободу и обеспечить общественные интересы. Если же наступившие отрицательные последствия

явились следствием государственной публичной деятельности уполномоченных на то органов и должностных лиц (органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда), само государство должно выступать гарантом восстановления нарушенных прав и должно возместить причиненный ущерб.

Российская Федерация приняла на себя такую ответственность, провозгласив право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц. Такое положение содержится в статье 53 Конституции Российской Федерации.

В настоящее время правоотношения, возникающие вследствие причинения вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, регулируются рядом законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. Создание законодателем специальных средств защиты прав граждан определялось потребностью в быстром, экономичном порядке восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда. Однако действующий правовой механизм не позволяет реализовать указанное право в полной мере. Это положение обусловлено тем, что существует несовершенство действующего законодательства, которое регулирует вопросы возмещения вреда, явившегося следствием незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Таким образом, правовой механизм реализации права лица по возмещению государством вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, небезосновательно требует совершенствования. В этом и заключается актуальность данной темы исследования.

Целями настоящего исследования являются изучение проблемных вопросов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный

незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, анализ законодательных актов, которые регламентируют отношения, связанные с возмещением вреда, а также поиск возможных путей совершенствования законодательства в данной сфере общественных отношений.

Задачи исследования:

- провести анализ законов и других нормативных правовых актов, предусматривающих ответственность за вред, причиненный гражданину органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда;
- определить условия являющиеся основаниям для привлечения к ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда;
- рассмотреть порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда;
- проанализировать практику применения положений законодательства РФ о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие в процессе наступления ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Предметом исследования являются нормы российского гражданского законодательства, регламентирующие ответственность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда за вред, причиненный

незаконными действиями, судебная практика и научная литература в области ответственности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда за вред, причиненный незаконными действиями.

Методологическую основу работы составляют современные методы теории познания, включая: исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, формально-логический и другие методы.

Структура исследования: введение, две главы, заключение и список использованных источников.

1. Основание и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по п.1 ст.1070 ГК РФ

1.1. Основание ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

Одной из разновидностей внедоговорной гражданско-правовой ответственности или как ее еще называют деликтной, вследствие причинения вреда органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами являются обязательства вследствие причинения вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Данная ответственность публично-правовых образований является специальным видом деликтной ответственности по отношению к ответственности государства за вред, который причиняется иными государственными органами и их должностными лицами¹.

Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда предусмотрена статьей 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Пункт 1 статьи 1070 ГК РФ содержит следующее положение: вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в

¹ Галимова А.Х. Проблемы применения института ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия/ А.Х. Галимова// Наука, техника и образование. – 2014. - №6. – С. 70.

виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом¹.

Для того, чтобы гражданско-правовая (деликтная) ответственность реализовалась в полном объеме, необходимо наличие оснований и условий наступления ответственности. В науке гражданского права нет единого мнения по поводу того, что же понимать под основаниями гражданско-правовой ответственности².

Долгое время в советской литературе господствовал взгляд, согласно которому основанием гражданско-правовой ответственности является состав гражданского правонарушения по аналогии с составом уголовного преступления. По мнению Ю.Н. Андреева основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение различных (включая деликтные) норм гражданского законодательства, договорных условий фактическими и юридическими действиями (бездействием) правонарушителя, ведущее к возникновению имущественного вреда (имуществу гражданина или юридического лица) и (или) неимущественного вреда (личности гражданина или юридического лица), нарушению первоначального положения потерпевшего³.

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч.2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 №14-ФЗ ред. от 18.03.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² Рубахова А.И. Основания гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов/ А.И. Рубахова// Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития. – 2018. - №3. – С.220.

³ Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты/ Ю.Н. Андреев. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2013. – С. 111.

Так, С.С. Алексеев считает, что основанием гражданско-правовой ответственности является состав гражданского правонарушения, то есть совокупность определенных условий для ее наступления¹.

В.В. Витрянский высказывается о том, что основанием деликтной ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, так как одной из функций деликтной ответственности наряду с превентивной и охранительной, является компенсационная функция, в ходе которой происходит восстановление нарушенного права потерпевшего².

Б.М. Гонагало определяет гражданско-правовую ответственность как обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие. В свою очередь, гражданско-правовая ответственность наступает на основании такого юридического факта, как правонарушение. Чаще всего правонарушение есть результат действий, например, причинение вреда. Иногда правонарушением является бездействие, например, неисполнение обязанности передать вещь³.

В.А. Власов своей работе говорит, что основанием гражданско-правовой ответственности может выступать совершение правонарушения, предусмотренного законом или договором, либо иное обстоятельство, предусмотренное законом либо договором⁴.

Можно еще привести точку зрения В.Ю. Гарамита. Он под основанием гражданско-правовой ответственности понимает обстоятельства, влекущие за собой ее возникновение. Основанием для возникновения гражданско-правовой

¹ Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения/ С.С. Алексеев// Правоведение. – 1958. - №1. – С. 48-49.

² Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения/ М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2011. – с.568.

³ Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Москва: Статут, 2017. – Т.1. – С.315, 321.

⁴ Власов В.А. Некоторые актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ В.А. Власов// Право и государство: теория и практика. – 2017. - №10(154). – С. 45.

ответственности являются правонарушения и иные обстоятельства, предусмотренные законом или договором¹.

Своего мнения придерживается Ю.Б. Носкова, которая считает, что к основаниям гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда следует относить обстоятельства, порождающие ущерб. В частности, к таким обстоятельствам, порождающим ущерб, она относит существующую несправедливость между установленной законом мерой ответственности гражданина за совершенное правонарушение и теми лишениями и умалениями, которым он подвергся за совершенное, а тем более несовершенное им деяние. То есть конкретные основания возникновения ущерба выражаются в невинности лица либо в несоответствии инкриминируемого обвинения фактическим обстоятельствам дела либо применением чрезмерно суровых последствий и тому подобное².

Можно приводит различные точки зрения насчет того, что же понимать под основанием гражданско-правовой ответственности, но все они сводятся к одному – основанием гражданско-правовой ответственности является совершение гражданского правонарушения.

Но, в то же время, ряд авторов (в частности, О.С. Иоффе, Н.С. Малеин) основанием гражданско-правовой ответственности признают состав гражданского правонарушения в смысле совокупности общих, типичных условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на правонарушителя. Другие авторы (в частности, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский), критикуя эту концепцию, указывают на необоснованность распространения на гражданско-правовые отношения положений уголовного

¹ Гарамита В.Ю. Основания гражданско-правовой ответственности// В.Ю. Гарамита// Современное право. – 2007. - №8-1. – С.23.

² Носкова Ю.Б. Основание и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия/ Ю.Б. Носкова// Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2015. - №1 (30). – С. 10.

права о составе преступления, привнесение в имеющую вековые традиции цивилистику чуждых ей уголовно-правовых учений. Кроме того, отмечается неприемлемость положения о том, что в ряде случаев возможен ограниченный (усеченный) состав гражданского правонарушения (например, когда закон предусматривает ответственность независимо от вины и вина выпадает из числа элементов состава).

А.И. Рубахов в своей статье, анализируя точки зрения различных авторов, касающихся данного вопроса, приводит следующую точку зрения по поводу основания гражданско-правовой ответственности, а именно под основанием следует признавать сам факт причинения вреда имущественным или неимущественным благам. И, по мнению автора, данная точка зрения является наиболее правильной, поскольку основание ответственности – это обоснование возможности применения ответственности, то есть если есть факт причинения вреда имуществу гражданина или юридического лица либо же факт причинения вреда неимущественным благам гражданина (например, жизни и здоровью), то регулятивные отношения преобразовываются в правоохранительные, что неизбежно влечет за собой реализацию деликтной ответственности¹.

Подобной позиции придерживается и Е.А. Суханов, который отмечает следующее: основанием деликтной ответственности является юридический факт, с которым связано нарушение субъективного права потерпевшего, – наличие вреда. Условия ответственности – это указанные в законе требования, характеризующие основание ответственности и необходимые для применения соответствующих санкций. Таким образом, основание и условия ответственности – тесно взаимосвязанные, но не совпадающие категории, и их смешение является ошибочным. Основанием деликтной ответственности следует признать факт причинения вреда имуществу гражданина или юридического лица либо неимущественным благам – жизни или здоровью

¹ Рубахова А.И. Основания гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов/ А.И. Рубахова// Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития. – 2018. - №3. – С.220.

гражданина. Основание ответственности обосновывает возможность ее применения, но при наличии установленных законом условий. Следовательно, основанием деликтной ответственности является не правонарушение, а именно сам факт причинения вреда¹.

В пользу данной точки зрения, относительно того, что основанием ответственности является не гражданское правонарушение, а именно сам факт причинения вреда, выступает положение статьи 1064 ГК РФ, которая называется «Общие основания ответственности за причинение вреда». Согласно пункту 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред².

Таким образом, мы делаем вывод о том, что основанием для наступления гражданско-правовой ответственности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда следует считать не гражданское правонарушение, как этому придерживается большинство авторов, а основанием для наступления данного вида ответственности, на мой взгляд, следует считать именно факт причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

¹ Российское гражданское право: учебник в 2-х томах. Том II. Обязательственное право/ отв. редактор Е.А. Суханов. – Москва: Статут, 2011. – С. 1081.

² Гражданский Кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч.2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 №14-ФЗ ред. от 18.03.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

1.2. Условия ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Помимо основания наступления гражданско-правовой ответственности некоторые авторы выделяют также условия гражданско-правовой ответственности, разводя данные понятия. Например, Агарков М.М. под условиями ответственности понимает элементы состава гражданского правонарушения при причинении вреда в результате незаконных действий правоохранительных органов¹. Другие ученые, например Флейшиц Е.А., в понятия «основания ответственности», «условия ответственности» вкладывают одинаковый смысл². Существование различных точек зрения относительно данных понятий обусловлено недостаточной разрешенностью данных правовых категорий в юридической науке. В данной работе мы исходим из того, что основания и условия гражданско-правовой ответственности не тождественны. И под условиями гражданско-правовой ответственности мы будем понимать элементы состава гражданского правонарушения, которое является основанием для наступления гражданско-правовой ответственности.

К условиям возникновения обязательства вследствие причинения вреда органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, как разновидности гражданско-правовой ответственности, относятся:

- 1) противоправность действия (бездействие);
- 2) наличие причиненного вреда;
- 3) наличие причинной связи между незаконными деяниями и вредом;

¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН/ М.М. Агарков. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – С.64.

² Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения/ Е.А. Флейшиц. – Москва: Госюриздат, 1951. – С.124.

4) наличие вины органа (должностного лица).

Рассмотрим более подробно данные условия наступления ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Законодатель не раскрывает понятие противоправности действий (бездействия). В литературе можно встретить следующие точки зрения относительно его понятия. Противоправность действия (бездействия) как условие возникновения деликтной ответственности выражается в нарушении причинителем вреда и нормы права, и одновременно - субъективного права потерпевшего¹. О.С. Иоффе отмечал, что противоправный характер действия вытекает из факта запрещенности его законом, иными нормативными правовыми актами².

По утверждению Н.Д. Егорова, противоправным признается поведение лица, причиняющее вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица³.

А.А. Пантелеева считает, что противоправность деяния заключается в совершении действий (бездействия), в результате которых был причинен вред. Для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности необходимо, чтобы его поведение в большинстве случаев было противоправным, хотя предусматривается в ГК РФ "безвиновная" ответственность лиц, что является своеобразным "исключением из правил"⁴.

¹ Исупова Е.А. Противоправность поведения причинителя вреда. Причинная связь между действием (бездействием) причинителя вреда и вредом/ Е.А. Исупова// Концепт: научно-методический журнал. – 2019. – С. 3.

² Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 1: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву/ О.С. Иоффе. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 304.

³ Гражданское право: учебник. Ч.1/ Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – Москва, 1976. – С. 491.

⁴ Пантелеева А.А. Отдельные вопросы компенсации вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) подразделений дознания и предварительного следствия горрайорганов внутренних дел/ А.А. Пантелеева// Современное право. – 2007. – №11-1. – С. 70.

В ст.1070 ГК РФ перечислены незаконные действия правоохранительных органов, к которым относятся: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписки о невыезде, незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Перечисленные случаи представляют собой нарушения конституционного права каждого гражданина на свободу и личную неприкосновенность, которые обычно влекут для граждан как нравственные страдания, так и неблагоприятные имущественные последствия. Поэтому закон предусматривает для них особые правовые, в том числе гражданско-правовые, последствия¹.

Законодатель установил закрытый перечень незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в результате которых гражданам и юридическим лицам причиняется вред. Ответственность за действия, которые не привели к последствиям, указанным выше, наступает по ст.1069 ГК РФ.

Можно сделать вывод о том, что данный перечень незаконных действий объединяет то, что данные действия ограничивают свободу человека и могут причинить вред. Но, в то же время, перечень незаконных действий, указанных в ст.1070 ГК РФ вызывает вопросы относительно своей неполноты, так как им охватываются далеко не все меры, которые ограничивают свободу человека².

¹ Артюхин А.В. Ответственность за вред, причиненный действиями правоохранительных органов и суда/ А.В. Артюхин// Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2016. – С. 5.

² Рубахова А.И. Основания гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов/ А.И. Рубахова// Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития. – 2018. – С.221.

Поэтому в цивилистической литературе ведется дискуссия о том, является ли данный перечень незаконных действий исчерпывающим или он носит открытый характер и можно отнести к нему и иные действия, которые направлены на ограничение свободы человека.

Так, например, Б. М. Гонгало утверждает, что в Гражданском Кодексе РФ четко и исчерпывающе определены конкретные случаи незаконных вредоносных действий¹.

А. П. Сергеев придерживается позиции, что будет оптимальным, если отказаться от попытки закрепить на законодательном уровне перечень незаконных действий, актов правоохранительных органов и суда, ответственность за которые наступает в порядке, установленном п. 1 ст. 1070 ГК РФ, и указать, что ответственность наступает за любые незаконные действия указанных органов².

Аналогичную позицию в своем исследовании выразил В. Ф. Муравский, который в своей работе пишет следующее: «не поддается никакому логическому объяснению, почему в перечень пункта 1 статьи 1070 ГК РФ не вошли, например, такие действия правоохранительных органов, как незаконное проведение обысков, незаконное задержание подозреваемого, незаконное применение принудительных мер медицинского характера и некоторые другие. Предлагается включить в этот перечень, помимо имеющихся сегодня - незаконное задержание, домашний арест, временное отстранение от должности, помещение в медицинское учреждение, применение мер медицинского характера»³. Также автор предлагает собственную редакцию данной статьи, в которой предлагает отказаться от перечисления всех незаконных действий органов, а указать на «незаконную деятельность органов дознания,

¹ Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Москва: Статут, 2017. – Т.2. – С.517.

² Сергеев А.П. Гражданское право: учебник. В 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Изд. 6-е перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2005. – Т.3. – С. 256-257.

³ Муравский В.Ф. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный правоохранительными органами: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Муравский Владимир Федорович. – Москва, 2006. – С.65-66.

предварительного следствия, прокуратуры и суда». При этом, по мнению автора, нужно законодательно установить, что же именно понимается под «незаконной деятельностью».

Н. Р. Скобычкина считает, что установление исчерпывающего перечня случаев причинения вреда, за которые Российская Федерация должна нести гражданско-правовую ответственность независимо от вины правоохранительных и судебных органов, и распространения действия указанной нормы на все незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 133 УПК РФ) без учета основного критерия построения рассматриваемых отношений необоснованно¹.

О. В. Михайленко придерживается мнения о том, что перечень, который установлен п. 1 ст. 1070 ГК РФ, следует считать открытым, указав при этом на отдельный закон, которым могут быть предусмотрены и иные основания деликтной ответственности в сфере уголовно-процессуальной деятельности. В сфере административного производства по делам об административных правонарушениях необходимость принятия отдельного закона отсутствует. Данный вопрос вполне возможно урегулировать отдельным пунктом ст. 1070 ГК РФ².

Л.И. Козловская, анализируя в своей статье перечень незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, приходит к выводу о том, что нецелесообразно закреплять в нормах гражданского законодательства перечень незаконных действий в сфере уголовно-процессуального и административного производства, так как такие действия подлежат правовому регулированию соответствующей отраслью

¹ Скобычкина Н.Р. Возмещение вреда, причиненного федеральными государственными органами, а также их должностными лицами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Скобычкина Наталья Рамазановна. – Екатеринбург, 2007. – С.10

² Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике / О.В. Михайленко. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – С.203.

права¹. То есть перечень данных незаконных действий должен быть закреплен в уголовно-процессуальном и административном законодательстве, а не в гражданском.

Ю.В. Маслова в своей статье отмечает, что перечень неправомερных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, перечисленный в части 1 статьи 1070 ГК РФ, является исчерпывающим, что ущемляет права лиц, которым причинен вред. В части 1 статьи 1070 ГК РФ такой перечень должен быть открытым, так как вред гражданину может быть причинен в результате проведения различных оперативно-следственных мероприятий. Она отмечает, что перечень незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда может включать в себя: незаконное применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера; выемку предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах².

Проанализировав правоприменительную практику, можно сделать вывод, что данный в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ перечень незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда не является исчерпывающим.

Так, в одном из Определений Конституционный Суд РФ указал, что положение лица, задержанного в качестве подозреваемого и помещенного в условия изоляции, по своему правовому режиму, степени применяемых ограничений и претерпеваемых в связи с этим ущемлений тождественно положению лица, в отношении которого содержание под стражей избрано в

¹ Козловская Л.И. Противоправность действия как одно из условий возмещения вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ Л.И. Козловская// Молодой ученый. – 2018. - №44. – С.143.

² Маслова Ю.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: проблемы, перспективы/ Ю.В. Маслова// Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2020. – С. 218.

качестве меры пресечения. Следовательно, и вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, должен возмещаться государством в полном объеме независимо от вины соответствующих должностных лиц не только в прямо перечисленных в пункте 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации случаях, но и тогда, когда вред причиняется в результате незаконного применения в отношении гражданина такой меры процессуального принуждения, как задержание.

Таким образом, пункт 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации - по его конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении на основе правовых позиций, которые были выражены Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении, сохраняющем свою силу, - означает, что подлежит возмещению за счет казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда вред, причиненный гражданину не только в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, но и в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого¹.

В Постановлении по другому делу Конституционный Суд РФ высказал позицию о распространении положений п. 1 ст. 1070 и ст. 1100 ГК РФ на случаи возмещения вреда, причиненного в результате незаконного применения в качестве обеспечительной меры административного производства административного задержания на срок не более 48 часов, поскольку данная мера представляет собой лишение свободы по смыслу ст. 22 Конституции РФ и подпункта «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 №440-О «по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

несмотря на их процессуальные различия, по сути есть лишение свободы. В связи с этим Европейский Суд по правам человека, отмечая при толковании соответствующих положений Конвенции, что лишение физической свободы фактически может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению, предлагает оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц. Таким образом, положения статей 22 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее официальном истолковании Европейским Судом по правам человека определяют характер и пределы допустимых ограничений права на свободу и личную неприкосновенность, устанавливаемых федеральным законодателем при регулировании принудительных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Соответственно, принудительные меры, обеспечивающие производство по делам об административных правонарушениях, - поскольку они связаны с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, не могут и применяться в противоречии с указанными предписаниями¹.

Также можно обратиться к еще одному Постановлению Конституционного Суда РФ, в котором он распространил действие п.1 ст.1070 и ст.1100 ГК РФ на случаи возмещения вреда в случае признания незаконным его помещения в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. Конституционный Суд РФ при этом отмечает, что оценивая в качестве основания для возмещения государством вреда,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 №9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского Кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

причиненного незаконными актами правоохранительных органов и суда, конкретную меру государственного принуждения, хотя и не обусловленную привлечением к уголовной или административной ответственности, но представляющую собой, по сути, лишение свободы в его конституционно-правовом смысле, надлежит учитывать сущность этой меры и порождаемые ею последствия для гражданина¹.

Следовательно, помимо перечня незаконных действий, предусмотренного статьей 1070 ГК РФ Конституционный Суд РФ в своих постановлениях и определении расширяет данный перечень и относит к перечню незаконных действий незаконное задержание в качестве подозреваемого, принудительные меры, обеспечивающие производство по делам об административных правонарушениях, а также незаконное помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. Следовательно, делаем вывод о том, что перечень данных действий является не исчерпывающим.

Также, следует отметить, несмотря на то, что Конституционный Суд РФ расширительно толкует статью 1070 ГК РФ во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, в данную статью Гражданского Кодекса изменения внесены не были, в связи с чем существует правовая неопределенность в применении данной нормы права.

Для решения данной проблемы А.И. Рубахова в своей работе предлагает изложить пункт 1 ст.1070 ГК РФ в новой редакции: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2019 г. №38-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса РФ и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А.» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ареста, применения иных мер, ограничивающих свободу человека, а также вред, причиненный ... (далее по тексту пункта 1 ст.1070 ГК РФ)»¹.

Но, на мой взгляд, данная редакция статьи, предложенная автором также является не совсем корректной и полной, поскольку при применении данного положения возникнут вопросы о том, что же понимать под «иными мерами, ограничивающими свободу человека».

Также предлагается отказаться от перечисления перечня незаконных действий правоохранительных органов и суда, а пункт 1 статьи 1070 ГК РФ изложить в новой редакции: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается за счет средств бюджета Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации или бюджета муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц указанных выше органов»².

На мой взгляд, данная точка зрения является наиболее оптимальным и эффективным решением возникшей проблемы в применении пункта 1 статьи 1070 ГК РФ. Но также следует добавить и то, что же понимать под незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

¹ Рубахова А.И. Основания гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов/ А.И. Рубахова// Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития. – 2018. – С.222.

² Зокоев В.А., Иванов К.М., Кашников В.В. Особенности наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия/ В.А. Зокоев, К.М. Иванов, В.В. Кашаев// Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2017. - №1(34). – С.58.

Авторы предлагают под незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда понимать их действия, нарушающие права любой отрасли права¹.

Следует иметь в виду, что вопросы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, регулируются помимо статьи 1070 ГК еще статьей 133 УПК РФ. Следовательно, возникает вопрос по поводу соотношения условий наступления ответственности, которые предусмотрены в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ и статье 133 УПК РФ. Представляется, что нормы гражданского права, установленные статьей 1070 ГК РФ, должны толковаться распространительно и коррекционно. Установленные в ней условия наступления ответственности органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда расширяются за счет оснований, предусмотренных статьей 133 УПК. Так, до введения в действие УПК возмещению в порядке ст. 1070 ГК подлежал только вред, причиненный в результате незаконного привлечения лица к уголовной ответственности, применения мер пресечения, заключения под стражу и подписки о невыезде. По УПК к этим случаям добавляется и право на возмещение вреда вследствие незаконного или необоснованного применения принудительных мер медицинского характера, а также незаконного применения любых других мер процессуального принуждения.

Коллизия названных норм должна, по мнению авторов, решаться в данном случае в пользу норм УПК, поскольку, как указал Конституционный Суд РФ, разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов

¹ Зокоев В.А., Иванов К.М., Кашников В.В. Особенности наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия/ В.А. Зокоев, К.М. Иванов, В.В. Кашаев// Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2017. - №1(34). – С.58.

предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии¹.

Подобной позиции придерживаются и П. Константинов и А. Стуканов в своей работе. Они указывают на то, что законодатель, формулируя положения ст. 1070, необоснованно ограничил основания возникновения деликтных обязательств и вошел в коллизию с положениями ч. 3 ст. 133 УПК РФ, предусматривающей в качестве основания возмещения вреда незаконное применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. В случае коллизии норм уголовно-процессуального и гражданского законодательства РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель при решении вопроса о возмещении вреда должны руководствоваться нормами, содержащимися в гл. 18 УПК².

В настоящее время судебная практика идет по пути того, что факт наличия права на получение возмещения вреда считается установленным со ссылкой на положения уголовно-процессуального закона при признании права на реабилитацию в соответствующем акте, принятом компетентным лицом в порядке уголовного судопроизводства. Судебные коллегии по уголовным делам, решая вопросы возмещения вреда в порядке главы 18 УПК РФ, в то же время делают ссылку и на статью 1070 ГК РФ (чаще для указания субъекта ответственности).

ГК РФ (ст. 1070) и УПК РФ (ст. 133) содержат единое правило о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов, в полном объеме. Следовательно, на мой взгляд, целесообразней внести изменения в пункт 1 статьи 1070 ГК РФ и дополнить перечень действий условиями, установленными в статье 133 УПК РФ.

¹ Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] : справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Константинов П., Стуканов А. Институт реабилитации/ П. Константинов, А. Стуканов// Законность. - №4.- 2004. – С. 39.

Говоря о перечне действий, в результате осуществления которых гражданину или юридическому лицу может быть причинен вред, необходимо обязательно установить их незаконность, то есть противоправность. Согласно статье 2 Указа Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» незаконность удостоверяется (подтверждается), во-первых, оправдательным приговором суда, во-вторых, прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям, таким как отсутствие состава преступления в деянии лица, отсутствие события преступления, недоказанность участия лица в совершении преступления, в-третьих, прекращением дела об административном правонарушении¹.

При этом также важно отметить положения главы 18 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, который содержит следующее положение, касающееся подтверждения противоправности действий должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Согласно статье 134 УПК РФ: суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию².

Также следует сказать о том, что из разъяснений Конституционного Суда мы сделали вывод о том, что перечень самих незаконных действий, перечисленных в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ, является открытым и Конституционный Суд расширил этот перечень. Но следует отметить, что

¹ Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981) (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ ред. от 04.11.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

перечень оснований, по которым действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда признаются незаконными не может быть расширен, так как законодательство не предусматривает другие реабилитирующие основания. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством у лица не всегда возникает право на реабилитацию, следовательно, когда лицо предъявляет требования к Российской Федерации о возмещении вреда, но при этом не обладает правом на реабилитацию, то у государства не возникает ответственность¹.

Таким образом, на мой взгляд, редакцию пункта 1 статьи 1070 ГК РФ с учетом разъяснений, данных Конституционным Судом РФ, следует изложить в следующей редакции: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста или исправительных работ, незаконного задержания в качестве подозреваемого, принудительные меры, обеспечивающие производство по делам об административных правонарушениях, незаконное помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом».

¹ Рубахова А.И. Основания гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов/ А.И. Рубахова// Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития. – 2018. – С.222.

Говоря о незаконности действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда следует также обратить внимание на тот факт, что глава 18 УПК РФ в статье 133 содержит перечень оснований для реабилитации, который шире, чем перечень действий данный в статье 1070 ГК РФ. Следовательно, возникает вполне логичный вопрос о том, когда применяются правила, установленные ГК РФ, а когда правила, установленные УПК РФ. В литературе высказывается мнение о том, что безусловным материальным законом, подлежащим применению к данным правоотношениям, является пункт 1 статьи 1070 ГК РФ. А основания, указанные в статье 133 УПК РФ является ни чем иным как материально-правовой нормой, которую в настоящее время суды применяют в качестве обоснования для удовлетворения требований истцов при рассмотрении гражданских дел, что представляется некорректным, равно как и само ее нахождение в тексте процессуального закона, регулирующего иную сферу правоотношений¹.

Анализируя мотивировку, приводимую различными судебными инстанциями в судебных актах по исследуемой категории дел, можно увидеть, что в качестве применяемого закона суды ссылаются на ст. 133 УПК РФ - норму уголовно-процессуального закона, что нельзя признать правильным с точки зрения теории права и процесса, но вполне соответствует действующему законодательству.

В настоящее время судебная практика идет по другому пути и сам факт наличия права на получение возмещения вреда считается установленным со ссылкой на положения уголовно-процессуального закона при признании права на реабилитацию в соответствующем акте, принятом компетентным лицом в порядке уголовного судопроизводства. Таким образом, на обсуждение участников процесса судом не ставится вопрос о наличии оснований для взыскания компенсации (в том числе и факт нарушения личных

¹ Макарова Н.А. Влияние смещения материальных и процессуальных норм на результат рассмотрения вопросов возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием/ Н.А. Макарова// Цивилистика: право и процесс. – 2018. - №4. – С.44.

неимущественных прав истца незаконной частью предъявленного обвинения). Такое изменение связано с позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в нескольких определениях по жалобам о несоответствии положений ст. 133 УПК РФ Конституции Российской Федерации¹, а также с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, данными в п. 3 Постановления от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

Верховный Суд РФ указывал, что выбор способа защиты имущественных прав, нарушенных в ходе уголовного судопроизводства (либо по правилам главы 18 УПК РФ, либо на основании статьи 1070 ГК РФ), в том числе вида судопроизводства, принадлежит потерпевшему от причинения вреда.

В настоящее время судебная практика исходит из того, что возмещение реабилитированным лицам вреда, причиненного уголовным преследованием, является мерой гражданско-правовой ответственности, которая может применяться как в гражданском, так и уголовном судопроизводстве, за исключением компенсации морального вреда. Судебные коллегии по уголовным делам, решая вопросы возмещения вреда в порядке главы 18 УПК РФ, в то же время делают ссылку и на статью 1070 ГК РФ (чаще для указания субъекта ответственности)².

¹ См. подробнее: Определение Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2006 г. № 19-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мухина И.А. на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 279-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рысевой Н.Н. на нарушение ее конституционных прав статьей 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 270-О «По жалобе гражданина Романова И.В. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части второй статьи 133, части первой статьи 134 и части седьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также положениями ряда правовых актов, определяющих порядок возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

² Поляков С.Б. Проблемы реализации главы 18 УПК РФ/ С.Б. Поляков// Государство и право. – 2009. - №5. – С.55.

Помимо незаконности (противоправности) действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда необходимым условием возникновения обязательств из причинения вреда является наличие самого вреда. Если нет вреда, то есть нарушения или умаления какого-либо имущественного права или нематериального блага, то о возникновении указанных обязательств нельзя говорить уже потому, что вред не причинен, а, следовательно, и возмещать нечего¹.

Как справедливо отмечает К. Антонова, обязательство по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда возникает при условии, если гражданину или юридическому лицу нанесены вред, убытки. При этом вместе с правом на полное возмещение имущественного ущерба лицо, которому был причинен вред, вправе требовать компенсацию морального вреда².

Нужно сказать, что же понимается под вредом, причиненным незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Ведь, несмотря на то, что такая правовая категория как «вред» является одной из основных составляющих различных отраслей права, действующее гражданско-правовое законодательство не дает этому понятию четкого определения.

Согласно позиции И.А. Азаровой, под вредом понимается нарушение или умаление какого-либо имущественного права или нематериального блага. Наиболее серьезные вредоносные последствия может вызвать незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу. Вред в таких случаях наносится как самой личности потерпевшего (ухудшение здоровья, моральный вред), так и его имущественным интересам. Потерпевший лишается

¹ Диков А.В. Обязательства по возмещению вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда / А.В. Диков// Черные дыры в российском законодательстве. – 2001. - №1. – С. 57.

² Антонова К. Специальные условия гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел/ К. Антонова// Перспективы развития науки и практики на современном этапе. – 2014. – С. 14.

работы и, как следствие, заработной платы. Зачастую после реабилитации его способность к труду также уменьшается. Указанную меру характеризует также то, что вред зачастую причиняется здоровью гражданина. Неправомерное применение мер пресечения, как правило, и моральный вред, который также должен быть возмещен¹.

М.М. Агарков категорию «вред» определил как всякое умаление того или иного личного или имущественного блага, а тот вред, который наносится имуществу и выражается в денежном эквиваленте, определяется как убыток².

Также, анализируя в своей работе понятие вреда, С.Ф. Мазур и А.А. Пантелеева приводят различные позиции авторов. На их взгляд, не лишена рационального подхода позиция А.В. Тархова, который под вредом в юридическом смысле понимает всякое умаление (повреждение, порчу или уничтожение) охраняемого законом блага. Вред, носящий имущественный характер, называется ущербом, а денежное выражение ущерба представляет собой убытки. Также авторы приводят позицию О.А. Красавчикова, который говорит, что причинение вреда в юридическом смысле регулируется нормами права и характеризуется как нарушением субъективного права, связанного обычно с нарушением субъективных прав конкретного субъекта³.

Следовательно, подводя итог представленным точкам зрения относительно понятия «вреда» можно сделать вывод о том, что под вредом понимается умаление или нарушение субъективного права граждан или юридических лиц. При этом вред возмещается в полном объеме, а также подлежит возмещению моральный вред, так как нарушение субъективного права граждан, так или иначе связано с нравственными страданиями.

¹ Азарова И.А. Ответственность за вред, причиненный гражданам незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия/ И.А. Азарова// Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – №2. – С. 240.

² Гражданское право: учебник. Т. 1 / М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Д.М. Генкин, В.И. Серебровский [и др.] ; под ред. М.М. Агаркова. - Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – С.350.

³ Мазур С.Ф., Пантелеева А.А. К вопросу об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями подразделений дознания и предварительного следствия органов внутренних дел/ С.Ф. Мазур, А.А. Пантелеева// Бизнес в законе. – 2007. - №1. – С. 40.

Говоря о вреде, следует сказать, что статья 135 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит перечень того, что относится к имущественному вреду реабилитированного гражданина. Согласно данной статье имущественный вред включает в себя возмещение:

1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;

2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;

3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;

4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;

5) иных расходов¹.

Разъяснение того, что относится и понимается под иными расходами дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (далее – Постановление №17). Согласно пункту 15 данного Постановления №17 «под иными расходами, возмещение которых реабилитированному предусмотрено пунктом 5 части 1 статьи 135 УПК РФ, следует понимать как расходы, которые понесены реабилитированным лицом непосредственно в ходе уголовного преследования, так и расходы, понесенные им в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов,

¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ ред. от 04.11.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и других»¹.

Что касается возмещения морального вреда, то Верховный Суд Российской Федерации в одном из Обзоров сказал, что «исходя из содержания данных статей право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, возникает только при наличии реабилитирующих оснований (вынесение в отношении подсудимого оправдательного приговора, а в отношении подозреваемого или обвиняемого - прекращение уголовного преследования). При этом установлено, что иски за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (ст. 136 УПК РФ)»².

Наряду с незаконными (противоправными) действиями органов дознания, предварительного следствия прокуратуры и суда, а также вреда, причиненного этими незаконными действиями, обязательным условием наступления ответственности государства является причинная связь между противоправными (незаконными) действиями (бездействием) и наступившим вредом.

При этом, причинная связь между неправомерными (незаконными) действиями (бездействием) и наступившим вредом выражается в том, что: а) незаконные действия предшествуют наступлению вреда во времени; б) незаконные действия порождают наступление вреда.

Следует отметить, что юридическая значимость причинной связи определена в теории гражданского, уголовного и иных отраслей права. При

¹ «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2008 года»: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17.09.2008 ред. от 04.06.2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

этом методологической базой для правильного решения данного вопроса служит философская концепция о всеобщей причинности, согласно которой все жизненные процессы и явления являются взаимообусловленными - одно явление (причина) всегда с неизбежностью порождает другое явление (следствие)¹.

При разрешении проблемы о появлении обязательства по причинению ущерба гражданское право интересуется так называемая бинарная или двухзвенная связь причины и следствия. Нередко привлекаются результаты действия не только одного органа, а действия сразу нескольких органов или должностных лиц, тем самым становится труднее установить, чье конкретное поведение повлекло причинение ущерба².

Еще одним условием наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда является вина.

Исследуя понятие вины, разные авторы обращают внимание на отдельные особенности в формулировке данного понятия. Однако отраслевые особенности вины не меняют ее главной сущности как психологического отношения субъекта к содеянному и к его результату. В уголовном праве форма вины имеет юридическое значение. В гражданском праве, как правило, нет. Вина в гражданском праве является одним из условий ответственности, а не ее мерой.

Обязательства вследствие причинения вреда возникают как правило, при наличии полного состава гражданского правонарушения, в том числе вины лица, причинившего вред (ст. 1064 ГК РФ). Вместе с тем, законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии его причинителя.

¹ Францифоров Ю.В., Францифоров А.Ю. Понятие общих условий возникновения обязательств вследствие причинения вреда/ Ю.В. Францифоров, А.Ю. Францифоров// Юрист. – 2001. - №5. – С. 12.

² Бердегулова Л.А., Валитова Г.Р., Юмагулова Л.Р. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ Л.А. Бердегулова, Г.Р. Валитова, Л.Р. Юмангулова// Синергия наук. – 2017. - №12. – С. 519.

Пункт 1 статьи 1070 ГК РФ является одним из тех специальных законов, которым установлена обязанность возместить реабилитированному гражданину вред, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

При этом, предусмотренная пунктом 1 статьи 1070 ГК РФ обязанность возместить вред при отсутствии вины причинителя вреда обусловлена особенностями деятельности правоохранительных органов, при которой возможно возникновение вреда действительно независимо от вины должностных лиц судебно-следственных органов¹.

Таким образом, ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда наступает при наличии общих условий гражданско-правовой ответственности с учетом своей специфики. При этом противоправность выражается в незаконных действиях органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Перечень данных незаконных действий, который закреплен в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ, хотя и установлен законодателем как закрытый, но Конституционный Суд РФ при этом расширил его.

Также следует отметить, что незаконность действий должна быть подтверждена. Незаконность удостоверяется, во-первых, оправдательным приговором суда, во-вторых, прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям, таким как отсутствие состава преступления в деянии лица, отсутствие события преступления, недоказанность участия лица в совершении преступления, в-третьих, прекращением дела об административном правонарушении. При этом данный перечень оснований для реабилитации не может быть расширен.

¹ Дусаева Л.Р. Вина как условие гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов/ Л.Р. Дусаева// Научный альманах. – 2019. - №7-1(57). – С. 48-49.

Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда наступает при наличии самого вреда. При этом под вредом понимается умаление или нарушение субъективного права граждан или юридических лиц. Вред, причиненный гражданам и юридическим лицам, возмещается в полном объеме, также возможна компенсация морального вреда.

Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда возмещается независимо от вины причинителя вреда в силу прямого указания закона. Это обусловлено также особенностями деятельности правоохранительных органов, их публичной деятельностью.

2. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по п.1 ст.1070 ГК РФ

2.1. Субъекты ответственности

Вред, причиненный личности либо имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (внедоговорный вред). В обязательствах по возмещению вреда ключевым становится вопрос определения субъектного состава, то есть группы лиц, причинивших вред, и лиц, обязанных возмещать причиненный вред. Характерной особенностью возмещения (компенсации) вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, является несовпадение лиц, причинивших вред имуществу либо личности гражданина, и лиц, возмещающих причиненный вред¹.

Согласно пункту 1 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме².

Анализируя данную норму, можно выделить особый субъектный состав данного обязательства из причинения вреда, а именно: фактический или непосредственный причинитель вреда (такowymi являются органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда и их должностные лица);

¹ Королев И.И. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ И.И. Королев. – Москва: Статут, 2014. – С.64.

² Гражданский Кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч.2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 №14-ФЗ ред. от 18.03.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

субъект, обязанный к возмещению вреда (Российская Федерация, которая возмещает причиненный вред за счет казны) и субъекты, уполномоченные на возмещение вреда (гражданин или юридическое лицо, которым был причинен соответствующий вред). Соответственно, можно сделать однозначный вывод о том, что субъектом, обязанным возмещать вред согласно статье 1070 ГК РФ должно быть непосредственно само государство, а не отдельный орган дознания и предварительного следствия, причинивший вред¹.

В литературе возникают вопросы в отношении понятия «казны» и ее правового положения. Так, Я.Я. Кайль в своей работе отмечает, что законодателем установлено правило, в соответствии с которым за вредоносную властную деятельность возмещение вреда осуществляется за счет казны Российской Федерации. Однако термин «казна» имеет несколько значений: как имущество (п. 4 ст. 214 ГК РФ) и как субъект права (ст. 1071 ГК РФ). В свете норм п. 4 ст. 214 и п. 1 ст. 126 ГК РФ термин «казна» используется лишь для обозначения одной из частей государственного имущества. Но перечень имущества, отнесенного к казне, и виды имущества, на которые может быть наложено взыскание по обязательствам государства, не совпадают между собой. Кроме того, если п. 4 ст. 214 ГК РФ под казной понимает «средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями», то из п. 2 ст. 97 Бюджетного кодекса РФ следует, что под государственной казной понимается всё находящееся в федеральной собственности имущество, а в соответствии с Постановлением Верховного Совета РФ от 27.12.1991 г. №3020-1 государственная казна РФ включает в себя не только средства федерального бюджета, но и средства Пенсионного фонда РФ, фонда социального страхования и других государственных внебюджетных фондов РФ, средства Центрального банка РФ, а также золотой запас, алмазный и валютный фонды.

¹ Власов В.А. Некоторые актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ В.А. Власов// Право и государство: теория и практика. – 2017. - №10(154). – С.47.

Налицо существенное разночтение. Поэтому автор делает вывод о том, что нужно четко разграничить понятия «казна-имущество» и «казна-субъект»¹.

О том, что казна выступает как субъект и как объект отмечает в своей работе И.Ю. Протасова. Она ссылается на работу Д.И. Мейера, который подразумевал под казной государство, которое для удовлетворения своих разнообразных потребностей выступает субъектом имущественных прав².

Казну в качестве субъекта права также рассматривал Г.Ф. Шершеневич. Он относил ее к публичным юридическим лицам. Казна, по его мнению, занимала самое видное место среди данных юридических лиц и представляла государство с хозяйственной его стороны. Она являлась одним, то есть единым субъектом несмотря на то, что эта хозяйственная деятельность осуществлялась разными органами³.

Советская юридическая литература отображала государство в качестве самостоятельного субъекта гражданского права, осуществляющего правомочия собственника в отношении имущества, образующего так называемый «нераспределенный фонд». Современное гражданское законодательство не использует понятие «нераспределенный фонд», а имущество, которое не закреплено за государственными унитарными предприятиями и учреждениями обозначено специальным термином – «государственная казна»⁴.

Казна влияет на осуществление функций государства. В зависимости от выполняемой государством функции и конкретной потребности казна обеспечивает ее выполнение, выступая одновременно и в качестве субъекта, и в качестве объекта (в смысле ст. 128 ГК РФ).

¹ Кайль Я.Я. Российская Федерация как должник в обязательствах вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03/ Кайль Янина Яковлевна. – Волгоград, 2005. – С. 15-16.

² Протасова И.Ю. Казна как субъект ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами/ И.Ю. Протасова// Общество и право. – 2005. - №1 (7). – С. 175.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907г. / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Спарк, 1995. – С. 91.

⁴ Хакиев А.В., Шевченко Г.В. Гражданско-правовой статус государственной казны/ А.В. Хакиев, Г.В. Шевченко// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. - №3-2. – С. 226-227.

В.В. Панова выделяет функцию капитализации, воспроизводственную, социальную, инвестиционную, организационную, гарантийную и правовую функции. Акты возмещения имущественного вреда и компенсация морального вреда, причиненных незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, должны включаться в содержание правовой функции, которая, по мнению, автора, состоит в обеспечении возможности непосредственного участия публично-правовых образований в гражданских (в данном случае деликтных) правоотношениях¹.

А.В. Хакиев и Г.В. Шевченко отмечают в своей статье о том, что при причинении вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда юридически обязывает государство гарантировать на правовом уровне возмещение (компенсацию) такого вреда за счет имущества, составляющего государственную казну. Казна при этом выступает в двуединой роли: с одной стороны – это государство – субъект права, состоящий в правоотношении со всеми своими гражданами и юридическими лицами и наделенный для реализации прав и исполнения обязанностей имуществом; с другой – это казна – система правовых и финансово-экономических отношений по управлению и распоряжению нераспределенным имуществом, находящимся в собственности государства².

Также следует отметить, что согласно статье 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы,

¹ Панова В.В. Государственная казна субъекта Российской Федерации: Финансово-экономический механизм функционирования и развития : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.10 / Панова Виктория Владимировна. – Екатеринбург, 2005. – С. 29-30.

² Хакиев А.В., Шевченко Г.В. Гражданско-правовой статус государственной казны/ А.В. Хакиев, Г.В. Шевченко// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. - №3-2. – С. 229.

если эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина¹.

На мой взгляд, термин «казна», употребляющийся в статье 1070 ГК РФ должен рассматриваться не как субъект права, а как имущество, то есть в том понимании, которое дано в пункте 4 статьи 214 ГК РФ, а именно как средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями. Это будет вполне логично, поскольку субъектом, обязанным к возмещению вреда является Российская Федерация, то есть само государство, от имени которого согласно норме статьи 1071 ГК РФ выступают соответствующие финансовые органы.

Подобной точке зрения придерживается И.В. Ершова в своей статье. Он отмечает, что казна публичного образования является объектом гражданского права в правоотношениях по возмещению вреда, причинённого представителем публичного образования, поскольку именно из казны соответствующего публичного образования исполняется деликтное обязательство. Казна является источником финансирования необходимых положительных действий публично-правового образования. Поэтому использование понятия «казна» в качестве субъекта гражданско-правовых отношений является недопустимым².

Необходимо добавить, что до вступления в силу Бюджетного Кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) определение государственного органа, уполномоченного представлять интересы публично-правового образования по искам о возмещении ущерба от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц, до 2000 г. осуществлялось исходя из норм ГК РФ, а именно на основании статьи 1071 ГК РФ.

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч.2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 №14-ФЗ ред. от 18.03.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² Ершова И.В. О некоторых проблемах возмещения вреда публичным образованием за счет казны/ И.В. Ершова// Вестник Омского университета. Серия: право. – 2012.- №3(32). – С. 141.

Основываясь на этих нормах, арбитражные суды и суды общей юрисдикции до 2000 г. в качестве представителя Российской Федерации по делам о возмещении вреда, причиненного федеральными государственными органами и их должностными лицами, привлекали Министерство финансов России либо органы федерального казначейства, которые на тот момент имели статус территориальных органов Минфина России¹.

Поэтому приказом Министерства финансов РФ от 12 февраля 1998 г. №26 «О порядке организации и ведения Министерством финансов Российской Федерации работы по выступлению от имени казны Российской Федерации, а также по представлению интересов Правительства Российской Федерации в судах» на управления федерального казначейства Главного управления федерального казначейства Минфина России по субъектам РФ возлагались обязанности по ведению в судах работы по выступлению от имени казны Российской Федерации на основании доверенности, выданной Минфином России каждому управлению федерального казначейства².

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения постановление судьи Ставропольского краевого суда о взыскании за счет казны Российской Федерации денежных средств в пользу реабилитированного П. с Управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю. В надзорной жалобе Управление Федерального казначейства по Ставропольскому краю просило отменить судебное решение, аргументируя тем, что органы Федерального казначейства не вправе выступать от имени казны Российской Федерации при возмещении вреда за ее счет.

¹ Комягин Д.Л. Правовое регулирование возмещения вреда от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц: хроника проб и ошибок/ Д.Л. Комягин// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. - №10. – С. 44.

² О порядке организации и ведения Министерством финансов Российской Федерации работы по выступлению от имени казны Российской Федерации, а также по представлению интересов Правительства Российской Федерации в судах [Электронный ресурс] : приказ Минфина от 12.02.1998 №26 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Президиум Верховного Суда РФ 12 сентября 2007 года изменил судебные решения, отметив, что, основываясь на ст.1070 ГК РФ, суд первой инстанции правильно определил источник средств возмещения вреда - казна Российской Федерации. Что же касается возложения обязанности по возмещению вреда в порядке реабилитации на управление Федерального казначейства по Ставропольскому краю, то такое решение нельзя признать законным и обоснованным. Согласно положениям ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, от имени казны выступают надлежащие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Как указано в п. 1 ст. 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, обязанность по исполнению судебных актов по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц, возложена на Министерство финансов Российской Федерации.

Возлагая обязанность по возмещению вреда на управление Федерального казначейства по Ставропольскому краю, суд первой инстанции не учел, что органы Федерального казначейства при рассмотрении заявления П. выступали в суде не от своего имени, а представляли интересы Министерства финансов Российской Федерации по доверенности от последнего. Это обстоятельство подтверждено материалами дела. При таких данных следует признать, что суд ошибочно возложил обязанность по возмещению вреда на территориальный орган Федерального казначейства.

В связи с тем, что в суде первой инстанции представитель управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю фактически представлял не интересы казначейства, а интересы Министерства финансов Российской Федерации,

Федерации, Президиум внес изменения в судебные решения без их отмены и передачи материалов на новое судебное рассмотрение¹.

После вступления в силу БК РФ возникли сложности с определением надлежащего органа, уполномоченного выступать в судах от имени казны Российской Федерации по исследуемой категории гражданских дел. Так, в первоначальной редакции п. 10 ст. 158 БК РФ было закреплено, что «главный распорядитель средств федерального бюджета выступает в суде от имени казны Российской Федерации: по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) соответствующих должностных лиц и органов, по ведомственной принадлежности... Выплата средств по исполнительным листам производится за счет казны Российской Федерации из средств федерального бюджета, выделенных федеральным органам исполнительной власти как главным распорядителям средств федерального бюджета»².

После внесения изменений в БК РФ из текста статьи 158 БК РФ был исключен пункт 10, а его содержание перенесено в пункт 3 статьи 158 БК РФ с незначительными стилистическими правками.

С этого же момента арбитражные суды в качестве ответчика по делам о возмещении ущерба, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами, стали привлекать соответствующих главных распорядителей бюджетных средств.

Например, в 2008 г. приговором Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской республики гражданин Н. был оправдан в предъявленном ему обвинении и обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда, причиненного ему в результате

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 сентября 2007 г. №287-П07 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>

² Бораев З.К. К вопросу об определении ответчиков по искам о возмещении вреда, причиненного незаконной деятельностью правоохранительных органов/ З.К. Бораев// Пробелы в российском законодательстве. – 2009. - №4. – С.229.

уголовного преследования, и о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя. В 2009 г. по его заявлению было рассмотрено гражданское дело, где в качестве представителя ответчика - Министерства финансов РФ по доверенности выступал представитель Управления Федерального казначейства по Карачаево-Черкесской республике, который исковые требования реабилитированного Н. не признал, указав на то, что вред, причиненный незаконными действиями органов предварительного следствия, не возмещается Министерством финансов РФ, и надлежащим ответчиком должно быть Министерство внутренних дел Карачаево-Черкесской республики, как главный распорядитель бюджетных средств¹.

Можно привести еще один пример из судебной практики. Так, Пятый арбитражный апелляционный суд, рассматривая гражданское дело №А51-11279/2010, определил, что согласно ч. 3 ст. 158 БК РФ обязанность выступать в судах от имени Российской Федерации по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности возложена на главных распорядителей средств федерального бюджета. В разд. 2–5 Положения об Управлении внутренних дел по Приморскому краю, утвержденного приказом Министерства внутренних дел РФ от 5 декабря 2006 г. №984, указано, что УВД по Приморскому краю является территориальным органом МВД РФ регионального уровня, финансирование которого осуществляется МВД РФ – главным распорядителем средств федерального бюджета в отношении Управления. Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что надлежащим

¹ Постановление Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской республики от 6 мая 2009 г. по делу №2-148/2009 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <https://kodeks.ru/>

ответчиком по настоящему делу является Российская Федерация в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации¹.

Окончательно данная судебная практика нашла закрепление в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации».

Суды общей юрисдикции вследствие неоднократно высказанной позиции Верховного Суда РФ содержание статьи 158 БК РФ проигнорировали и по искам к Российской Федерации или к казне Российской Федерации до настоящего времени в качестве ответчика привлекается Министерство финансов России (финансовый орган). Свою позицию Верховный Суд РФ аргументирует таким образом, что БК РФ регулируются правоотношения между субъектами этих правоотношений в процессе составления проектов бюджетов, их утверждения, формирования доходов и осуществления расходов бюджетов всех уровней (статья 1 БК РФ), а перечень участников бюджетного процесса приведен в статье 152 БК РФ. Физические лица в этом перечне не указаны, следовательно, они не являются участниками бюджетного процесса, и нормы БК РФ к правоотношениям, в которых одной из сторон выступают граждане, неприменимы².

Проблема определения субъекта ответственности разрешена Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 13 "О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации". Согласно разъяснениям, данным в пункте 14 Постановления

¹ Постановление Пятого Арбитражного апелляционного суда от 9 марта 2011 г. по делу №№А51-11279/2010 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <https://kodeks.ru/>

² Комягин Д.Л. Правовое регулирование возмещения вреда от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц: хроника проб и ошибок/ Д.Л. Комягин// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. - №10. – С.46.

Пленума Верховного Суда РФ №13: субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1070 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает Минфин России, поскольку эта обязанность ГК РФ, БК РФ или иными законами не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина (статья 1071 ГК РФ).

При этом, Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что неправильное определение в исковом заявлении государственного органа, выступающего от имени Российской Федерации, не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения, оставления без движения. Суд при подготовке дела к судебному разбирательству определяет в судебном акте ответчиком Российскую Федерацию в лице надлежащего федерального органа государственной власти, наделенного полномочиями выступать от имени Российской Федерации в суде¹.

Таким образом, данное разъяснение Верховного Суда РФ еще раз подтверждает позицию о том, что термин «казна» в статье 1070 ГК РФ употребляется как имущество, то есть в том понимании, которое дано в пункте 4 статьи 214 ГК РФ, а именно как средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями.

Например, в производстве Железнодорожного районного суда г. Красноярск находится гражданское дело по иску гражданина М. к Министерству финансов Красноярского края. Суд при подготовке дела к судебному разбирательству рекомендовал гражданину М. заменить ненадлежащего ответчика, но последний отказался. Тогда в качестве

¹ «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного Кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 13 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

соответчика было привлечено Министерство финансов РФ¹. Этот пример еще раз подтверждает позицию, высказанную Пленумом Верховного Суда РФ.

Можно привести еще один пример из судебной практики. Так, истец Нурализода Ш.Н. обратился в суд с иском к Управлению Судебного департамента в Саратовской области о компенсации морального вреда в размере 700 000 руб. Ему было отказано в удовлетворении требования. Суд мотивировал данное решение следующим: субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1070 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает Минфин России, поскольку эта обязанность ГК РФ, БК РФ или иными законами не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина (статья 1071 ГК РФ). При удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьей 1070 ГК РФ, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице Минфина России за счет казны Российской Федерации. Истцом ответчиком заявлен Заводской районный суд г. Саратова (л.д. 9) полномочия которого как юридического лица в силу ч. 3 ст. 41 ФКЗ от 07.02.2011 года №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции Российской Федерации» реализуются Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 41 ГПК РФ суд при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции может допустить по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим. После замены ненадлежащего ответчика надлежащим подготовка и рассмотрение дела производятся с самого начала. В силу ч. 2 указанной статьи в случае, если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску. Судом истцу право в соответствии со ст. 41 ГПК РФ на замену ненадлежащего ответчика Управление Судебного департамента РФ в Саратовской области на надлежащего – Российская Федерация в лице УФК по

¹ Судебное делопроизводство: официальный сайт Железнодорожного районного суда г.Красноярска. – Режим доступа: <https://geldor--krk.sudrf.ru>

Саратовской области (л.д. 103). Между тем, истец таким правом не воспользовался, в связи с чем суд рассмотрел дело по предъявленному иску. Учитывая изложенное, принимая во внимание, что заявленным ответчиком права истца не нарушены, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, предъявленных к Управление Судебного департамента РФ в Саратовской области. При этом истец не лишен возможности обратиться в Октябрьский районный суд г. Саратова за восстановлением своих нарушенных прав, предъявив требования к надлежащему ответчику - Российской Федерации в лице Минфина России¹.

Также следует отметить, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в силу прямого указания в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ может быть возмещен за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Такое возможно в случаях, предусмотренных законом. При этом, на сегодняшний день такого закона в Российской Федерации нет.

Следовательно, делаем вывод о том, что субъектом, обязанным возместить вред потерпевшему лицу, является Российская Федерация, хотя и вред был причинен органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Ответственность государства за деятельность соответствующих органов вполне очевидна, поскольку они выполняют определенную функцию государства. При этом, сама Российская Федерация отвечает по данному обязательству за счет казны, то есть средства соответствующего бюджета и иного государственного имущества, не закрепленного за государственными предприятиями и учреждениями. От имени Российской Федерации по данному

¹ Решение Октябрьского районного суда г.Саратова от 25 июля 2019 г. по делу №2-2600/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

деликтному обязательству выступает соответствующий финансовый орган – Министерство финансов Российской Федерации.

2.2. Порядок возмещения вреда.

Порядок возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда осуществляется в определенном порядке и регулируется различными отраслевыми нормативно-правовыми актами.

Первичным элементом действующего механизма конституционно-правового регулирования возмещения вреда государством выступает статья 53 Конституции РФ, которая провозглашает право абсолютно каждого гражданина на возмещение государством вреда, причиненного противоправными деяниями государственных органов и их должностных лиц. Норма статьи 53 корреспондирует с положениями статьи 52 Конституции РФ, согласно которой государство обеспечивает потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба¹.

Процедуры по возмещению вреда, причиненного гражданам, со стороны органа дознания, прокуратуры, суда или следствия, регламентированы уголовно-процессуальными нормами и нормами гражданского права, при этом первые нормы, как правило, носят отсылочный характер ко вторым нормам². Данные нормы на сегодняшний день детализируют положения статей 52, 53 Конституции РФ.

Что касается норм гражданского права, то согласно пункту 1 статьи 1070 ГК РФ сказано о том, что вред возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном

¹ Валетова В.М., Ермаков В.Г. Конституционно-правовые механизмы возмещения государством вреда в результате противоправной деятельности публичной власти/ В.М. Валетова, В.Г. Ермаков// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2015. - №3(66). – С.299.

² Басманова Н.С. Порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями субъектов правоохранительной системы/ Н.С. Басманова// Вестник научных конференций. – 2018. - №9-2(37). – С.12.

объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом¹.

При этом в настоящее время порядок возмещения вреда регулируется главой 18 УПК РФ, а также не утратившим юридическую силу Указом Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»).

Также необходимо отметить о соотношении юридической силы данных актов в их применении законодателем. По поводу данного вопроса есть Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 N 242-О, в котором Конституционный Суд РФ отметил, что в настоящее время Указ хотя и сохраняет юридическую силу, может применяться лишь во взаимосвязи с положениями главы 18 УПК Российской Федерации, регламентирующей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также с положениями статьи 1070 и § 4 главы 59 ГК Российской Федерации, устанавливающими как общие правила возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, так и правила компенсации морального вреда. При этом Конституционный Суд РФ отметил, что в случае коллизии между принятыми в разное время нормативными актами равной

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч.2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 №14-ФЗ ред. от 18.03.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

юридической силы действует последующий закон, даже если в нем отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений¹.

Согласно части 1 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда².

В то же время законодательство устанавливает приоритет возмещения вреда частно-правовыми средствами в случае, когда вред причиняется органами дознания, следствия, прокуратуры или суда³.

А.В. Яковлев в своей работе отмечает, что норма об ответственности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда носит специальный характер, так как общая норма о возмещении вреда, регулирует ответственность за нарушение гражданских обязанностей, а норма об ответственности должностных лиц указанных органов имеет иной характер, по мнению автора, в этом случае обязательство возникает из административного правоотношения и требует поэтому, самостоятельного регулирования⁴.

В литературе отмечается, что статьи гл. 18 УПК РФ структурно построены таким образом: вначале ст. 133, 135, 136, 139 УПК РФ

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 №242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ ред. от 04.11.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³ Рабиков Х.Х. Механизм возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ Х.Х. Рабиков// Теория права и межгосударственных отношений. – 2017. - №2(6). – С.126-127.

⁴ Яковлев А.В. Вред, причиненный гражданину и юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры/ А.В. Яковлев// Мир юридической науки. – 2010. - №3. – С. 65.

употребляются термины, понятия гражданского или других отраслей материального права и только потом следуют нормы процессуального права, устанавливающие процедуру реализации права на возмещение причиненного вреда.

При этом следует заметить, что правовые понятия и термины гражданского, трудового, пенсионного и других отраслей законодательства используются в УПК РФ и судебной практике по данной категории дел, а также — в комментариях гл. 18 УПК РФ в том значении, в каком они, как правило, используются в этих отраслях законодательства¹.

Сам порядок реализации гражданами права на возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда урегулирован в части 2 статьи 135 УПК РФ.

Согласно данной норме: в течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, со дня получения копии документов, указанных в части первой статьи 134 настоящего Кодекса, и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, либо в суд по месту жительства реабилитированного, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений. Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд,

¹ Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности/ Л.К. Острикова// Lex Russica (Русский Закон). – 2017. - №5(126). – С.107.

постановивший приговор, либо в суд по месту жительства реабилитированного¹.

Анализируя данную норму можно сделать вывод о том, что на данные правоотношения распространяется общий трехлетний срок исковой давности, установленный в статье 196 ГК РФ. При этом статья 135 УПК РФ устанавливает специальный порядок исчисления данного срока исковой давности. Срок исковой давности начинает исчисляться с момента получения копии документов, установленных частью 1 статьи 134 УПК РФ лицом, имеющим право на возмещение вреда.

Согласно части 1 статьи 134 УПК РФ такими документами являются: приговор, определение, постановление суда, либо постановление следователя, дознавателя, в которых признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию².

Также в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» содержится следующее разъяснение, касающееся документов, дающих право на возмещение вреда: после вступления в законную силу указанных решений суда, а также вынесения (утверждения) постановлений дознавателем, следователем, прокурором реабилитированному лицу должно быть направлено извещение с разъяснением установленного статьями 133, 135, 136, 138, 139 УПК РФ порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, в котором, в частности,

¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ ред. от 04.11.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ ред. от 04.11.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

должно быть указано, какой вред возмещается при реабилитации, а также порядок и сроки обращения за его возмещением¹.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что на Российскую Федерацию в лице соответствующих органов возложена обязанность о разъяснении порядка возмещения вреда реабилитируемому лицу.

Уголовно-процессуальный Кодекс РФ также в части 4 статьи 135 предусматривает срок, в течение которого должно быть рассмотрено требование о возмещении имущественного вреда. Этот срок составляет один месяц со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда. При этом также судья определяет размер возмещения и выносит постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда. Указанные выплаты производятся с учетом уровня инфляции.

Также следует обратить внимание на часть 5 ст.135 УПК РФ, а также на разъяснения, данные в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

Часть 5 статьи 135 УПК РФ гласит: требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном статьей 399 настоящего Кодекса для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора². Следовательно, Уголовно-процессуальный Кодекс РФ предусмотрел упрощенный порядок рассмотрения требований реабилитированного, который заключается в том, что отсутствует как таковой

¹ «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ ред. от 04.11.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

спор о наличии права на возмещение вреда, а также в самой процедуре рассмотрения требований реабилитированного.

Процедура рассмотрения требований заключается в том, что судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя. Затем исследуются представленные материалы, выслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление¹.

Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»: в соответствии с положениями статей 135 и 138 УПК РФ требования реабилитированного о возмещении вреда (за исключением компенсации морального вреда в денежном выражении), восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав разрешаются судом в уголовно-процессуальном порядке. При этом суд, рассматривающий требования реабилитированного о возмещении вреда или восстановлении его в правах в порядке главы 18 УПК РФ, вправе удовлетворить их или отказать в их удовлетворении полностью либо частично в зависимости от доказанности указанных требований представленными сторонами и собранными судом доказательствами.

В части требований, оставленных без рассмотрения в порядке, установленном статьей 399 УПК РФ, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Требования реабилитированного в той части, в которой они были разрешены по существу в порядке уголовного судопроизводства, не подлежат рассмотрению в порядке

¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ ред. от 04.11.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

гражданского судопроизводства (пункт 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ, абзац третий статьи 220 ГПК РФ)¹.

На основании данных положений можно сделать вывод о том, что требования, которые не были рассмотрены в порядке уголовного производства по возмещению вреда, реабилитируемый гражданин вправе обратиться с исковым заявлением в порядке гражданского судопроизводства.

Также следует обратить внимание на то, что часть 5 статьи 135 УПК РФ была предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ по жалобе гражданина М.И. Бондаренко, который оспаривает конституционность данного положения и некоторых других положений УПК РФ. По мнению гражданина М.И. Бондаренко, оспариваемые им положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации противоречат статьям 2, 15 (часть 1), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 53, 123 (часть 3) и 129 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а именно, как утверждает заявитель, часть пятая статьи 135 и часть шестая статьи 399 допускают участие прокурора в рассмотрении требований реабилитированного без установления в законе функций и задач такого участника процесса и тем самым не препятствуют прокурору действовать в качестве процессуального противника реабилитированного.

Рассмотрев данную жалобу, Конституционный Суд РФ отметил следующее: прокурор осуществляет в предусмотренной главой 18 УПК Российской Федерации процедуре реабилитации, включая судебное рассмотрение указанного требования по правилам статьи 399 данного Кодекса, не уголовное преследование, а особый вид деятельности, связанный с реализацией последствий оправдания подсудимого либо прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, представляя суду материалы, которые касаются имевшего место ранее уголовного

¹ «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

преследования. Не ставится прокурор в положение стороны, противостоящей реабилитированному при рассмотрении судом его требования, даже когда основания для реабилитации утратили юридическую силу (решение, являющееся основанием для реабилитации, отменено в установленном законом порядке): в этих случаях прокурор, как участник соответствующей судебной процедуры, вправе проинформировать суд о наличии причин для ее прекращения. Тем самым Конституционный Суд РФ сделал вывод о том, что положения части 5 статьи 135 и части 6 статьи 399 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не противоречат Конституции Российской Федерации¹.

Как уже было отмечено выше, требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном статьей 399 УПК РФ. При этом в результате незаконных действий гражданам может быть причинен не только имущественный, но и моральный вред. Компенсация морального вреда, согласно доктринальному толкованию, является одной из форм гражданско-правовой ответственности².

Возмещение морального вреда урегулировано ст. 151, 1099-1101 ГК РФ. Отдельные аспекты применения законодательства о компенсации морального вреда изложены в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10, в котором определен предмет доказывания, а именно: « . . .суду необходимо... выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя вреда, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 №28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Коробейникова Т.С. Вопросы применения норм компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов/ Т.С. Коробейникова// Актуальные проблемы науки и практики. – 2018. – С. 186.

форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора»¹.

На основании приведенных положений можно сделать вывод о том, что Уголовно-процессуальным Кодексом РФ не урегулирован вопрос возмещения неимущественного вреда, а именно морального вреда. Данный вред возмещается по нормам гражданского законодательства посредством гражданского судопроизводства. Тем самым подчеркивается различный порядок рассмотрения возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В настоящее время в судебной практике применяется презумпция причинения морального вреда неправомерным действием. Это позволяет считать, что потерпевший испытывает нравственные и физические страдания, пока правонарушитель не докажет обратное. Презумпция освобождает потерпевшего от доказывания того, что он претерпевал страдания, в то же время правонарушитель может это опровергнуть.

Например, в одном из решений Железнодорожного районного суда г. Красноярска сказано, что «с учетом того, что истец подвергнут уголовному преследованию в качестве подозреваемого, в отношении него было применено задержание, связанное с содержанием в ИВС, суд полагает, что требования истца о компенсации морального вреда подлежат удовлетворению. При этом не требуется каких-либо иных доказательств причинения морального вреда, поскольку сами факты уголовного преследования и содержания в ИВС причиняют нравственные страдания, в связи с чем факт причинения им морального вреда предполагается»².

¹ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №10 (ред. от 06.02.2007) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 23.11.2017 по делу № 2-3745/2017 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

Рассматривая другое дело, Братский городской суд Иркутской области отметил, что «лица, подвергшиеся незаконному привлечению к уголовному преследованию, во всех случаях испытывают нравственные страдания, в связи с чем факт причинения им морального вреда предполагается; факт причинения нравственных страданий истцу, незаконно подвергшемуся уголовному преследованию, не нуждается в подтверждении дополнительными доказательствами»¹.

Одним из дискуссионных вопросов является определение размера компенсации морального вреда и критерии, по которым он устанавливается. Решение данного вопроса предоставлено суду, при этом закон не определяет ни пределы размера компенсации морального вреда, ни формулы расчета такого вреда. При этом законодатель установил ряд критериев, применение которых и является базой для расчета денежной суммы компенсации. Так, в абз. 2 ст. 151 ГК РФ закреплено, что «при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред». Положения указанной нормы дополняются в ч. 2 ст. 1101 ГК РФ: «размер компенсации морального вреда определяется в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости». Кроме того, размер компенсации зависит в том числе и от объема причиненных истцу нравственных или физических страданий и не может быть поставлен в зависимость от размера

¹ Решение Братского городского суда Иркутской области от 08.06.2017 по делу № 2-1875/2017 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований¹.

Так, в одном из дел, истец оценил сумму компенсации морального вреда в 500000 рублей. Мотивировал данную сумму тем, что нравственные страдания были причинены в результате неправомерного возбуждения уголовного дела с указанием того, что в действиях усматриваются составы преступлений, которых не совершал, длительное нахождение в статусе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Физические страдания были причинены в результате того, что с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ объявлял голодовку в связи с непричастностью к совершению преступлений по ч. 4 ст.111 УК РФ и ст.162 УК РФ. Так как не признал вину по указанным эпизодам, то ДД.ММ.ГГГГ был избит сотрудниками конвойного полка.

Суд присудил компенсацию морального вреда в размере 10000 рублей, мотивируя данную сумму тем, что истец содержался под стражей не только в связи с уголовным преследованием за преступление за которое был оправдан, но и за совершение других преступлений, за которые он был осужден к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Так же суд учитывает объем обвинения, по которому он был оправдан, прошедшее с момента указанных событий. Довод о том, что истец объявлял голодовку, получил телесные повреждения суд не рассматривает, поскольку истец пояснил, что это обоснование иска, а не отдельное требование, более того требования со стороны истца к МВД не заявлялись. Кроме того, из пояснений истца сотрудниками УФСИН следует, что голодовка объявлена им в связи с несогласием с составом суда при рассмотрении уголовного дела².

¹ Григорян Г.В. О возмещении имущественного и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности/ Г.В. Григорян// Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. - №4(273). – С. 135-136.

² Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 26 сентября 2019 г. по делу № 2-4764/2019 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

В другом деле гражданка просила присудить компенсацию морального вреда в размере 1 миллиона рублей. Свои требования мотивировала тем, что в течение 9 месяцев в отношении нее осуществлялось незаконное уголовное преследование, принимались меры процессуального принуждения, вторжение в частную жизнь истца, ущерб репутации, ограничение свободы передвижения, медицинское вмешательство, угрозы лишением свободы, включение ее в список экстремистов с ограничением финансовых операций. В связи с этим на протяжении указанного времени истец испытала стресс, страх, отчаяние, опасение избрания в отношении нее более строгой меры пресечения, несправедливого осуждения, чувство стыда при допросе родственников, нарушился ее сон. В результате истец потеряла работу, читала негативные отзывы в отношении себя, в ее адрес поступали угрозы от православных верующих, друзья и коллеги изменили к ней отношение на негативное, истцу пришлось покинуть Родину, переживать разлуку со своими родными. Суд присудил компенсацию морального вреда в размере 100000 рублей¹.

Таким образом, приходим к выводу о том, что размер компенсации морального вреда отдан на усмотрение суда и определяется в каждом конкретном случае по-разному с учетом конкретных обстоятельств дела, что непосредственно связано с тем, что нематериальное благо человека невозможно оценить в точном денежном эквиваленте.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда регулируется главой 18 УПК РФ, а также не утратившим юридическую силу Указом Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных

¹ Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 22 июля 2019 г. по делу № 2-4516/2019 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

обязанностей» (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»). Требование о возмещении вреда рассматривается по правилам, предусмотренным статьей 399 УПК РФ и реализуется следующим образом. При постановлении оправдательного приговора (прекращении уголовного или административного дела) соответствующий орган должен разъяснить лицу порядок восстановления его нарушенных прав и возмещения иного ущерба. В течение 6 месяцев потерпевший вправе обратиться в соответствующий правоохранительный орган или в суд с требованием об определении размера возмещения. В течение 1 месяца указанные органы должны собрать необходимые документы, произвести расчет убытков и представить их потерпевшему. При согласии лица с расчетом документы передаются соответствующему финансовому органу, который в течение 1 месяца должен их проверить и выплатить лицу причитающуюся сумму. При несогласии лица с расчетом он может обжаловать его в прокуратуре или в суде. При этом гражданин вправе в порядке гражданского судопроизводства требовать компенсации морального вреда, размер и объем возмещения которого зависит от конкретных обстоятельств дела и определяется судом с учетом принципов справедливости и разумности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Признание за российскими гражданами права на возмещение вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности является огромной исторической заслугой законодателя, значение которой как важной меры, направленной на защиту и охрану имущественных и личных неимущественных прав и нематериальных благ от любых незаконных посягательств и нарушений невозможно переоценить.

Основанием для наступления гражданско-правовой ответственности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда следует считать именно факт причинения вреда гражданину или юридическому лицу. В пользу данной точки зрения выступает положение статьи 1064 ГК РФ, которая называется «Общие основания ответственности за причинение вреда». Согласно пункту 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда наступает при определенных условиях ответственности, таких как противоправность действия (бездействие); наличие причиненного вреда; наличие причинной связи между незаконными деяниями и вредом. При этом противоправность выражается в

незаконных действиях органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Перечень данных незаконных действий, который закреплен в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ, хотя и установлен законодателем как закрытый, но Конституционный Суд РФ при этом расширил его.

При этом незаконность действий должна быть подтверждена. Незаконность удостоверяется, во-первых, оправдательным приговором суда, во-вторых, прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям, таким как отсутствие состава преступления в деянии лица, отсутствие события преступления, недоказанность участия лица в совершении преступления, в-третьих, прекращением дела об административном правонарушении о чем, согласно нормам Кодекса об административных правонарушениях, выносится соответствующее постановление о прекращении административного дела, при наличии обстоятельств, указанных в статье 24.5 КоАП РФ (в частности, отсутствие состава административного правонарушения, отсутствие события административного правонарушения и другие). При этом данный перечень оснований для реабилитации не может быть расширен.

Согласно статье 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина. На мой взгляд, термин «казна», употребляющийся в статье 1070 ГК РФ должен рассматриваться не как субъект права, а как имущество, то есть в том понимании, которое дано в пункте 4 статьи 214 ГК РФ, а именно как средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями. Это будет вполне логично, поскольку субъектом, обязанным к возмещению вреда является Российская Федерация, то есть само государство, от имени которого

согласно норме статьи 1071 ГК РФ выступают соответствующие финансовые органы.

Субъектом, обязанным возместить вред потерпевшему лицу, является Российская Федерация, хотя и вред был причинен органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Ответственность государства за деятельность соответствующих органов вполне очевидна, поскольку они выполняют определенную функцию государства. При этом, сама Российская Федерация отвечает по данному обязательству за счет казны, то есть средства соответствующего бюджета и иного государственного имущества, не закрепленного за государственными предприятиями и учреждениями. От имени Российской Федерации по данному деликтному обязательству выступает соответствующий финансовый орган – Министерство финансов Российской Федерации.

Порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда регулируется главой 18 УПК РФ, а также не утратившим юридическую силу Указом Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»). Требование о возмещении вреда рассматривается по правилам, предусмотренным статьей 399 УПК РФ и реализуется следующим образом. При постановлении оправдательного приговора при прекращении уголовного дела или вынесения постановления о прекращении административного дела соответствующий орган должен разъяснить лицу порядок восстановления его нарушенных прав и возмещения иного ущерба. В течение 6 месяцев потерпевший вправе обратиться в соответствующий правоохранительный орган или в суд с требованием об

определении размера возмещения. В течение 1 месяца указанные органы должны собрать необходимые документы, произвести расчет убытков и представить их потерпевшему. При согласии лица с расчетом документы передаются соответствующему финансовому органу, который в течение 1 месяца должен их проверить и выплатить лицу причитающуюся сумму. При несогласии лица с расчетом он может обжаловать его в прокуратуре или в суде. При этом гражданин вправе в порядке гражданского судопроизводства требовать компенсации морального вреда, размер и объем возмещения которого зависит от конкретных обстоятельств дела и определяется судом с учетом принципов справедливости и разумности. Следовательно, можно сделать вывод о том, что при возмещении вреда в первую очередь применяются нормы главы 18 УПК РФ, а в части требований, оставленных без рассмотрения в порядке, установленном статьей 399 УПК РФ, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, в сфере возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, сегодня необходимы изменения и дополнения действующего законодательства. В частности предлагается следующее:

Исходя из смысла закона, по п.1 ст.1070 ГК РФ потерпевшими являются гражданин и юридическое лицо, в отношении которых совершены перечисленные в указанном пункте незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Учитывая содержание статьи 133 УПК РФ и сложившуюся судебную практику, в целях расширения перечня мер, направленных на незаконное ограничение свободы, следует включить в него и другие незаконные действия, направленные непосредственно на ограничение свободы человека и гражданина.

Таким образом, на мой взгляд, редакцию пункта 1 статьи 1070 ГК РФ с учетом разъяснений, данных Конституционным Судом РФ, следует изложить в следующей редакции: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде или иных мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, незаконного применения принудительных мер медицинского характера, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, незаконного задержания в качестве подозреваемого, принудительные меры, обеспечивающие производство по делам об административных правонарушениях, незаконное помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 18.03.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. О порядке организации и ведения Министерством финансов Российской Федерации работы по выступлению от имени казны Российской Федерации, а также по представлению интересов Правительства Российской Федерации в судах [Электронный ресурс] : приказ Минфина РФ от 12.02.1998 №26 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981) (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ ред. от 04.11.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Судебная практика

5. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 №440-О «По жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 №9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского Кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2019 г. №38-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса РФ и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А.» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
9. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2008 года» : утв.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17.09.2008 ред. от 04.06.2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

10. «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного Кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 13 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
11. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 №242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
12. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №10 (ред. от 06.02.2007) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 №28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко [Электронный ресурс] // Справочная

- правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 сентября 2007 г. №287-П07 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.
 15. Постановление Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской республики от 6 мая 2009 г. по делу №2-148/2009 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <https://kodeks.ru>.
 16. Постановление Пятого Арбитражного апелляционного суда от 9 марта 2011 г. по делу №№А51-11279/2010 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <https://kodeks.ru>.
 17. Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 23.11.2017 по делу № 2-3745/2017 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
 18. Решение Братского городского суда Иркутской области от 08.06.2017 по делу № 2-1875/2017 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
 19. Решение Октябрьского районного суда г.Саратова от 25 июля 2019 г. по делу №2-2600/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
 20. Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 26 сентября 2019 г. по делу № 2-4764/2019 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
 21. Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 22 июля 2019 г. по делу № 2-4516/2019 [Электронный ресурс]// Судебные и нормативные акты. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Электронные ресурсы

22. Судебное делопроизводство: официальный сайт Железнодорожного районного суда г. Красноярск. – Режим доступа: <https://geldor--krk.sudrf.ru>
23. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] : справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

24. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения/ С.С. Алексеев// Правоведение. – 1958. - №1. – С. 47-53.
25. Антонова К. Специальные условия гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел/ К. Антонова// Перспективы развития науки и практики на современном этапе. – 2014. – С. 13-16.
26. Азарова И.А. Ответственность за вред, причиненный гражданам незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия/ И.А. Азарова// Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – №2. – С. 239-242.
27. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН/ М.М. Агарков. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 192 с.
28. Артюхин А.В. Ответственность за вред, причиненный действиями правоохранительных органов и суда/ А.В. Артюхин// Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2016. – С. 5-7.
29. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты/ Ю.Н. Андреев. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2013. – 374 с.
30. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения/ М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2011. – 847 с.

31. Бердегулова Л.А., Валитова Г.Р., Юмагулова Л.Р. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ Л.А. Бердегулова, Г.Р. Валитова, Л.Р. Юмангулова// Синергия наук. – 2017. - №12. – С. 515-520.
32. Бораев З.К. К вопросу об определении ответчиков по искам о возмещении вреда, причиненного незаконной деятельностью правоохранительных органов/ З.К. Бораев// Пробелы в российском законодательстве. – 2009. - №4. – С. 228-230.
33. Басманова Н.С. Порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями субъектов правоохранительной системы/ Н.С. Басманова// Вестник научных конференций. – 2018. - №9-2(37). – С.12-15.
34. Власов В.А. Некоторые актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ В.А. Власов// Право и государство: теория и практика. – 2017. - №10(154). – С. 44-48.
35. Валетова В.М., Ермаков В.Г. Конституционно-правовые механизмы возмещения государством вреда в результате противоправной деятельности публичной власти/ В.М. Валетова, В.Г. Ермаков// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2015. - №3(66). – С. 299-303.
36. Галимова А.Х. Проблемы применения института ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия/ А.Х. Галимова// Наука, техника и образование. – 2014. - №6. – С. 70-72.
37. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Москва: Статут, 2017. – Т.1. – 511 с.

38. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Москва: Статут, 2017. – Т.2. – 543 с.
39. Гарамита В.Ю. Основания гражданско-правовой ответственности// В.Ю. Гарамита// Современное право. – 2007. - №8-1. – С. 23-25.
40. Гражданское право: учебник. Т. 1 / М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Д.М. Генкин, В.И. Серебровский [и др.] ; под ред. М.М. Агаркова. - Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – 419 с.
41. Гражданское право: учебник. Ч.1/ Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – Москва, 1976. – 600 с.
42. Григорян Г.В. О возмещении имущественного и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности/ Г.В. Григорян// Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. - №4(273). – С. 133-139.
43. Диков А.В. Обязательства по возмещению вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда / А.В. Диков// Черные дыры в российском законодательстве. – 2001. - №1. – С. 56-68.
44. Дусаева Л.Р. Вина как условие гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов/ Л.Р. Дусаева// Научный альманах. – 2019. - №7-1(57). – С. 48-50.
45. Ершова И.В. О некоторых проблемах возмещения вреда публичным образованием за счет казны/ И.В. Ершова// Вестник Омского университета. Серия: право. – 2012.- №3(32). – С. 139-145.
46. Зокоев В.А., Иванов К.М., Кашников В.В. Особенности наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия/ В.А. Зокоев, К.М. Иванов, В.В. Кашаев//

- Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2017. - №1(34). – С.54-60.
47. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 1: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву/ О.С. Иоффе. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 574 с.
 48. Исупова Е.А. Противоправность поведения причинителя вреда. Причинная связь между действием (бездействием) причинителя вреда и вредом/ Е.А. Исупова// Концепт: научно-методический журнал. – 2019. – С. 1-5.
 49. Козловская Л.И. Противоправность действия как одно из условий возмещения вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ Л.И. Козловская// Молодой ученый. – 2018. - №44. – С. 141-143.
 50. Кайль Я.Я. Российская Федерация как должник в обязательствах вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03/ Кайль Янина Яковлевна. – Волгоград, 2005. – 32 с.
 51. Комягин Д.Л. Правовое регулирование возмещения вреда от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц: хроника проб и ошибок/ Д.Л. Комягин// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. - №10. – С. 43-53.
 52. Королев И.И. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ И.И. Королев. – Москва: Статут, 2014. – 136 с.
 53. Коробейникова Т.С. Вопросы применения норм компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов/ Т.С. Коробейникова// Актуальные проблемы науки и практики. – 2018. – С. 184-190.

54. Константинов П., Стуканов А. Институт реабилитации/ П. Константинов, А. Стуканов// Законность. - №4.- 2004. – С. 37-41.
55. Муравский В.Ф. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный правоохранительными органами: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Муравский Владимир Федорович. – Москва, 2006. – 171 с.
56. Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике / О.В. Михайленко. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 342 с.
57. Мазур С.Ф., Пантелеева А.А. К вопросу об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями подразделений дознания и предварительного следствия органов внутренних дел/ С.Ф. Мазур, А.А. Пантелеева// Бизнес в законе. – 2007. - №1. – С. 38-42.
58. Макарова Н.А. Влияние смещения материальных и процессуальных норм на результат рассмотрения вопросов возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием/ Н.А. Макарова// Цивилистика: право и процесс. – 2018. - №4. – С.42-46.
59. Маслова Ю.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: проблемы, перспективы/ Ю.В. Маслова// Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2020. – С. 216-218.
60. Носкова Ю.Б. Основание и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия/ Ю.Б. Носкова// Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2015. - №1 (30). – С. 9-14.
61. Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной

- деятельности/ Л.К. Острикова// Lex Russica (Русский Закон). – 2017. - №5(126). – С.105-115.
62. Протасова И.Ю. Казна как субъект ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами/ И.Ю. Протасова// Общество и право. – 2005. - №1 (7). – С. 174-176.
63. Панова В.В. Государственная казна субъекта Российской Федерации: Финансово-экономический механизм функционирования и развития : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.10 / Панова Виктория Владимировна. – Екатеринбург, 2005. – 193 с.
64. Пантелеева А.А. Отдельные вопросы компенсации вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) подразделений дознания и предварительного следствия горрайорганов внутренних дел/ А.А. Пантелеева// Современное право. – 2007. – №11-1. – С. 70-72.
65. Поляков С.Б. Проблемы реализации главы 18 УПК РФ/ С.Б. Поляков// Государство и право. – 2009. - №5. – С.55-63.
66. Рубахова А.И. Основания гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов/ А.И. Рубахова// Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития. – 2018. - №3. – С. 219-224.
67. Рабигов Х.Х. Механизм возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ Х.Х. Рабигов// Теория права и межгосударственных отношений. – 2017. - №2(6). – С.116-145.
68. Российское гражданское право: учебник в 2-х томах. Том II. Обязательственное право/ отв. редактор Е.А. Суханов. – Москва: Статут, 2011. – 1208 с.

69. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник. В 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Изд. 6-е перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2005. – Т.3. – 776 с.
70. Скобычкина Н.Р. Возмещение вреда, причиненного федеральными государственными органами, а также их должностными лицами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Скобычкина Наталья Рамазановна. – Екатеринбург, 2007. – 35 с.
71. Францифоров Ю.В., Францифоров А.Ю. Понятие общих условий возникновения обязательств вследствие причинения вреда/ Ю.В. Францифоров, А.Ю. Францифоров// Юрист. – 2001. - №5. – С. 10-13.
72. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения/ Е.А. Флейшиц. – Москва: Госюриздат, 1951. – 239 с.
73. Хакиев А.В., Шевченко Г.В. Гражданско-правовой статус государственной казны/ А.В. Хакиев, Г.В. Шевченко// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. - №3-2. – С.225-230.
74. Шаныгин М.А. Правонарушение и его состав как основание ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда/ М.А. Шаныгин// Наука. Общество. Государство. – 2017. - №3(19). – С. 166-170.
75. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907г. / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Спарк, 1995. – 556 с.
76. Яковлев А.В. Вред, причиненный гражданину и юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры/ А.В. Яковлев// Мир юридической науки. – 2010. - №3. – С.64-69.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический

институт

Гражданского права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой

Н.Ф. Качур

инициалы, фамилия

подпись

«26» июня

2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями
органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по пункту
1 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Научный руководитель

К.ю.н., доцент
подпись, дата
24.06.2020
должность, ученая
степень

Т.В. Мельникова

инициалы, фамилия

Выпускник

24.06.2020
подпись
дата

Н.П. Сидеева

инициалы, фамилия

Красноярск 2020г.